

РОВЕСНИЦА ДРУЖБЫ

В МАТВЕЕВО-Курганск о м районе недалеко от села Рясное есть старая заброшенная каменоломня. Весной сорок второго в ней держала оборону рота автоматчиков 1137 стрелкового полка. Бойцы стояли в неглубоких окопах, выдолбленных в известняке. Перед ними была заминированная нейтралка, а за ней на курганах — враг. Все вокруг было разворочено, перепахано минами и снарядами. Среди каменного, усеянного железом крошева росло лишь одно деревцо, напоминавшее шелковицу. Крохотный, не выше сапога, кустик. Неведомо было, какими ветрами занесло его семечко, как оно сумело укорениться на бесплодной земле, сохраниться в огне, но кустик упруго тянулся к солнцу.

Шелковица была единственным светло-зеленым пятнышком в мертво-буrom карьере, и я часто замечал устремленные к ней задумчивые взгляды бойцов. Иногда видел, как с наступлением сумерек к ручейку балки, что была левее карьера, направлялся связной моего «КП» черкес Хамзет Капов. Балка насквозь простреливалась немцами, и он возвращался весь перемазанный глиной, но с котелком воды, которой тотчас поливал деревцо. Бойцы берегли его, холили. Мне же, командиру роты, этот куст доставлял немало тревог: он был хорошим ориентиром для немцев. Постоянно чувствуя это во время обстрелов, я однажды велел убрать деревцо. Приказал это сделать тому же связному Хамзету Капову. Ночью он должен был выйти на гребень карьера (днем лютовали немецкие снайперы), саперной лопатой подрезать ко-

рень. Хамзет отчеканил: «Есть», но утром я обнаружил: кустик на том же месте. Хамзет, всегда исполнительный Хамзет, приказа не выполнил! В чем дело?

— Посмотри, командир, ответил Хамзет, когда я потребовал объяснения, — видишь, что за кустом?

Присматриваясь: шелковица вроде бы стала ниже, слилась с бугорком.

— Я сложил перед ней груды камня. Немцам теперь ее не видеть, — продолжал Капов, и, опустив глаза, добавил:

— Срубить не мог. Рука, понимаешь, не поднялась.

«Шут с ним, с кустом», — подумал я, и, махнув на него рукой, никак не предполагая в ту пору, что когда-нибудь еще раз приду в эти места, увижу со своими друзьями. Но мне повезло. После войны я разыскал своего бывшего связного автоматчика Хамзета Лялюевича Капова. Живет он в Черкесии, работает механизатором в ауле Старо-Кувинский. Я часто бываю у него в гостях, он приезжал ко мне в Псков. А в одну из первых встреч мы вместе рассказали Рясное, ту самую каменоломню, в которой света нас фронтовая судьба.

О, как сжало наши сердца, когда ступили на памятную ядь земли. Все вокруг чудесно преобразилось: зелени тучные нивы, в полях рокотали трактора, голубое небо звенело жаворонками. Но каменоломня выглядела почти как прежде — бурым крошечком плитняка, перемешанным с осколками мин и снарядов. Впрочем, на гребне ее увидели вроде бы новое — стройное с развесистой кроной дере-

во. Волнение выразилось на лице моего спутника:

— Неужто она?

Мы оглянулись, сориентировались по следам — остаткам окопов. Сомнений не оставалось: конечно, она, наша знакомая шелковица. Была малышкой кустом, а вымахала такой, что не достает и до нижних сучьев. В порывах ветерка трепетала ее листва, будто приветствуя нас, сверстников своей юности. В шесте листьев чудилось радостное, взволнованное: «Я вот выросла, расцвела. А вы?».

Что же мы... Мы тоже прошли сквозь все уготовленное судьбой. Только вернулись к ней посевшими. Но память свежа, не забыли, что было на этом кусточке земли.

..Она и поныне живет, наша красавица-шелковица. словно бессменный часовой, стоит, зеленеет на прежних заплывших окопах каменоломни. Корни, могучие теперь ее корни, уходят в расселины серого плитняка, усеянного патронными гильзами, ржавыми осколками и хвостами мин. Неудобная почва, но вот же — растет! Ее выжигал огонь — уцелела. Ее гнули бури — распрямилась, поднялась, тянется к солнцу.

Не так ли и с нашей дружбой? Зародилась она не среди праздничного застолья, а в горе, в огне и дыму, на кровавой пяди земли Примиусья. Она крещена немецким железом, спаяна нашим потом и кровью. А что же прочнее такого союза сердец?

Зеленя же, шумя, шелковица — ровесница нашей солдатской дружбы!

А ГОЛУЗОВ,
капитан запаса.

г. Псков.